

Е. Б. Лучшева¹, Л. В. Преснякова²

К ВОПРОСУ О СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Слово «идентичность» восходит к позднелатинским *identifisco* (отождествляю), *identicus* (тождественный, одинаковый, тождество, совпадение двух предметов или понятий). Это понятие фиксировалось в работах таких исследователей, как С. Хантингтон, Э. Эриксон и многие др. Его сущность обусловлена в первую очередь междисциплинарным характером проблемы идентичности. За термином «социокультурная идентичность» стоит не столько логически строгое понятие, сколько феномен, имеющий сложное социально-психологическое содержание и глубокие культурно-исторические корни. Понятие «идентичность» сегодня широко используется в этнологии, психологии, культурной и социальной антропологии. В самом общем понимании оно означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, самоопределение, самоидентификация, эффект добавленной валидности, социокультурный.

Понятие «идентичность» в последние годы широко вошло в научный и публицистический оборот. Оно зачастую воспринимается авторами и читателями как самоочевидное и интуитивно ясное. Этимологически это понятие восходит к позднелатинским *identifisco* (отождествляю), *identicus* (тождественный, одинаковый, тождество, совпадение двух предметов или понятий).

Термины «идентификация» и «идентичность» в современном научном и быденном словаре значительно потеснили традиционные понятия «самосознание» и «самоопределение». При этом они нередко используются как их смысловые аналоги. Сложилась особая теоретико-познавательная ситуация, суть которой составляет «эффект добавленной валидности»: завышенные ожидания, связанные с использованием нового

¹ © Елена Борисовна Лучшева, аспирантка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия, E-mail: _elena.luchsheva@gmail.com.

² © Людмила Викторовна Преснякова, заведующий кафедрой культурологии, канд. искусствоведческих наук Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, ул. Гоголя, 41, г. Владивосток, Приморский край, 690014, Россия.

III. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

термина, и придание ему особой значимости, что зачастую влечет за собой некорректное употребление понятия [3].

Однако подобная «терминологическая экспансия» связана с более широким (по отношению к «самосознанию» и «самоопределению») эвристическим ресурсом термина «идентичность», включающим также нерефлексивные, ускользающие от контроля самосознания явления и процессы. С помощью терминов «идентификация» и «идентичность» обозначаются, с одной стороны, феномены групповой референции, совпадения ценностей, интроспективно понятой самоидентичности, рефлексивно-волевые акты самоопределения; с другой – внерациональные механизмы самоотношения и постижения «другого».

Фиксируемая большинством исследователей (С. Хантингтон, Э. Эриксон и др.) «ускользающая» сущность данного понятия обусловлена в первую очередь междисциплинарным характером проблемы идентичности. В различных научных сферах (философии, общей и социальной психологии, социологии, антропологии и других) накоплено большое количество исследований и определений понятий «идентичность» и «идентификация», но все они имеют отпечаток специфики проблемных полей и методологического инструментария конкретной научной области. Все это затрудняет процесс сопоставления и корреляции результатов разнопредметных исследований. Именно междисциплинарный подход позволяет выделить наиболее характерные черты, функции, механизмы формирования и способы репрезентации исследуемого явления.

За термином «социокультурная идентичность» стоит не столько логически строгое понятие, сколько феномен, имеющий сложное социально-психологическое содержание и глубокие культурно-исторические корни. Культурологический анализ является тем научным пространством, которое способно удерживать междисциплинарную сущность данного феномена, в связи с чем именно в рамках культурологии осуществляется попытка интеграции и унификации понятий «идентичность» и «идентификация» (она предпринимается, например, в рамках исследования, проводимого при поддержке РФФИ (проект № 07-06-001140-а, рук. М.М. Князева).

Структурирование идентичности означает определенную целостность и упорядоченность развертывания идентичности как феномена функционального и экзистенциального бытия.

В период мировой истории, наступивший после «холодной войны», «культурная идентичность приобрела наибольший смысл для большинства народов», полагает Хантингтон, тонко подметив при этом, что народы современного мира открывают для себя не столько новые, сколько «старые идентичности». Растущая мощь «не-западных» цивилизаций стимулирует возрождение их местных, «туземных идентичностей». Главный тезис его книги состоит в следующем: «культурные идентичности, кото-

рые в наиболее широком смысле представляют собой цивилизационные идентичности», определяют способы взаимодействия народов в современном мире. Выживание Запада в новых условиях зависит, по мнению Хантингтона, от осознания его соотечественниками не американской даже, а более широкой «западной идентичности».

«Цивилизационные идентичности», в его представлении, определяются как объективными факторами (язык, история, религия, обычаи, институты), так и «субъективной самоидентификацией народа». При этом каждый народ обладает различными «уровнями идентичности», даже целой их иерархией, в которой уровень цивилизационной самоидентификации является наивысшим.

Эволюция типов идентичности представлена в табл. 1.

Движущей силой развития идентичности выступает противоречивость результатов системного расхождения: взаимопроникновение социальной и личностной идентичности и возрастание их неустойчивости за счет внутренних противоречий.

Культурные последствия расширяющихся контактов между представителями разных стран и культур выражаются среди прочего и в постепенном стирании культурной самобытности. Особенно это очевидно для молодежной культуры, которая носит одинаковые джинсы, слушает одну и ту же музыку, поклоняется одним и тем же «звездам» спорта, кино, эстрады. Однако со стороны старших поколений естественной реакцией на этот процесс стало стремление сохранить существующие особенности и отличия своей культуры. Поэтому сегодня в межкультурной коммуникации особую актуальность имеет проблема культурной идентичности, то есть принадлежности человека к той или иной культуре [1].

Таблица 1

Эволюция типов идентичности

Объект идентификации	Форма идентичности	Основные категории	Ведущая тенденция существования
Все окружение человека: Я=Все	Экологическая	Внешнее-нераздельное	Партиципация (сопричастность)
Окружающие люди: Я=Другие	Антропологическая	Внутреннее-внешнее, неслиятельность - нераздельность	все единство
Я сам: Я=Я	Психологическая	Внутреннее, неслиятельность	Индивидуация

Источник: [4].

Понятие «идентичность» сегодня широко применяется в этнологии, психологии, культурной и социальной антропологии. В самом общем по-

III. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

нимании оно означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. Необходимость в идентичности вызвана тем, что каждый человек нуждается в известной упорядоченности своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других людей. Для этого он должен добровольно принять господствующие в данном сообществе элементы сознания, вкусы, привычки, нормы, ценности и иные средства общения, принятые у окружающих его людей. Усвоение всех этих проявлений социальной жизни группы придает жизни человека упорядоченный и предсказуемый характер, а также невольно делает его причастным к какой-то конкретной культуре. Поэтому суть культурной идентичности заключается в осознанном принятии человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентации и языка, в понимании своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества.

Культурная идентичность оказывает определяющее влияние на процесс межкультурной коммуникации. Она предполагает совокупность определенных устойчивых качеств, благодаря которым те или иные культурные явления или люди вызывают у нас чувство симпатии или антипатии. В зависимости от этого мы выбираем соответствующий тип, манеру и форму общения с ними.

Идентичность – результат осознания или рефлексии над ранее не осознанным представлением о себе [2]. Это верно как для индивидуальной, так и для коллективной жизни. Я являюсь личностью только в той мере, в какой сознаю себя личностью. Также и группа является племенем, народом или нацией, в какой осознает и представляет себя в рамках этих понятий.

Между этими типами идентичности существует определенная связь, которая реализуется через следующие положения:

1. «Я» растет извне вовнутрь и складывается у человека в процессе взаимодействия и коммуникации в группе, к которой он принадлежит. Иначе говоря, идентичность есть социальное явление, она социогенна.

2. Коллективная, или мы-идентичность, существует только в индивидуальном знании и сознании, поэтому тоже идентичность социогенна.

Таким образом, речь здесь идет об известной в языкознании диалектике подчиненности и структуры, когда, с одной стороны, существует приоритет целого по отношению к части, а с другой – части по отношению к целому. Часть зависит от целого и обретает свою идентичность, только благодаря роли, которую играет в целом. А целое возникает только из взаимодействия частей.

Помимо индивидуальной идентичности существует еще и личная идентичность. Индивидуальная – это создавший и закрепившийся в сознании индивида образ индивидуальных черт, отличающих его от остальных. Она опирается на личную биографию.

Личная идентичность, напротив, представляет собой набор всех ролей и свойств, которые обретает человек через вхождение в данную общественную группу. Она опирается на общественную востребованность индивида. Но обе идентичности всегда представляют собой продукт социального конструирования и поэтому всегда являются культурной идентичностью. Различие же между ними в следующем: коллективная идентичность, в отличие от личной, не опирается непосредственно на телесность, имея исключительно символический характер. «Социальное тело» представляет собой метафору, социальную конструкцию. Но в этом качестве оно вполне реально.

Несводимыми основными условиями человеческого существования выступают культура и общество. Даже отшельник, отрекаясь от того и другого, участвует в них самым актом своего отрицания. Они накладывают отпечаток на я-сознание индивида, но мы-сознание не возникает автоматически. Артикуляция принадлежности к группе происходит, скорее всего, за пределами осознанного представления о себе, мотивирующего поступки.

Только через инициацию или осознание принадлежность может интенсифицироваться до мы-идентичности. В итоге коллективную идентичность следует понимать как рефлексию социальной принадлежности. Соответственно, культурная идентичность – это ставшая предметом рефлексии причастность к той или иной культуре, а точнее – признание своей причастности к ней.

Общение с другими является одновременно и общением с собой. Личная идентичность достигается только через коммуникацию и общение с другими. Это осознание себя, которое является одновременно и сознанием других: их ожиданий, обращенных на нас, и порождаемой ими ответственности. Для этого человек должен жить с другими людьми в общем «символическом мире смысла». Такая общность не обязательно должна образовывать коллективную идентичность.

В исходном, или, если можно так сказать, в естественном своем состоянии культура не может дать индивиду мы-сознание и идентичность, поскольку она разумеется сама собой и полностью имплицитна. Идентичность предполагает наличие других идентичностей. Также и культурные образования существуют лишь во множественном числе. Ни одному человеку не придет в голову, что он один существует на свете или окружен существами совсем другой породы, чем он сам. Однако для обществ это нормальное состояние.

III. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Человек не выбирает между культурой и дикостью. Она становится его второй природой, поскольку он не может существовать вне и без нее. Животное благодаря своим инстинктам приспосабливается к окружающей среде. Человек, лишенный подобных инстинктов, вынужден вместо этого приспосабливаться к культуре, к миру смыслов, который опосредует его мир и делает пригодным для жизни. Он постепенно узнает, что ему безусловно необходимо и какие возможности таятся в нем.

Однако приспособление к культуре означает отдаление от природы. Приспосабливаясь к установлениям культуры, человек как бы отстраняется от давления необходимости постоянного удовлетворения инстинктов. И таким образом создает некое «пространство совести», в котором только и возможно действие на основании свободно принятого решения и идентичность. Аби Мориц Варбург называет такое создание дистанции между собой и внешним миром – основополагающим актом человеческой цивилизации.

-
1. *Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П.* Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А.П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 352 с.
 2. Культура как способ адаптации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecologia-cultur.ucoz.ru/load/7-1-0-8>.
 3. *Малахов В.С.* Неудобства с идентичностью // Вопросы философии. – 1998. – № 2.
 4. *Шнейдер Л.Б.* Профессиональная идентичность: структура, генезис и условия становления: автореф. дисс. ... д-ра психолог. наук. – М., 2001. – 25 с.